

Известия Алтайского государственного университета. 2026. № 2 (148). С. 40–46.
Izvestiya of Altai State University. 2026. No 2 (148). P. 40–46.

УДК 94(574):004
ББК 63.3(5Каз)с51
[https://doi.org/10.14258/izvasu\(2026\)2-05](https://doi.org/10.14258/izvasu(2026)2-05)

Эволюция языковых приоритетов казахстанских пользователей в цифровой среде суверенного Казахстана

Жулдыз Маратовна Молдагазина

Шәкәрім университет, Семей, Қазақстан; Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия,
moldagazino@mail.ru

Original article

Evolution of the Language Priorities of Kazakhstani Users in the Digital Environment of Sovereign Kazakhstan

Zhuldiz M. Moldagazino

Shakarim University, Semey, Kazakhstan; Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, moldagazino@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются языковые приоритеты казахстанских пользователей в цифровой среде в контексте реализации государственной языковой политики Республики Казахстан. Рассматриваются особенности языковой коммуникации в интернет-пространстве, включая практики код-свитчинга, гибридизации языка и выбор языков в социальных сетях. Автором сделан вывод, что предпосылки современной языковой ситуации связаны с историческим контекстом, сложившимся к моменту распада СССР. Полученные в ходе исследования данные показали положительную динамику развития казахоязычного контента в медиапространстве, а также увеличение количества пользователей Интернета, которые при общении в социальных сетях отдают предпочтение казахскому языку. Автором доказано, что наблюдается устойчивая тенденция к усилению позиций казахского языка в цифровой сфере, что напрямую связано с государственной политикой и усилением этнокультурной идентичности граждан Казахстана.

Ключевые слова: суверенный Казахстан, государственная политика в языковой сфере, цифровая среда, медиапространство, популяризация, казахский язык, русский язык

Для цитирования: Молдагазина Ж.М. Эволюция языковых приоритетов казахстанских пользователей в цифровой среде суверенного Казахстана // Известия Алтайского государственного университета. 2026. № 2 (148). С. 40–46. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2026\)2-05](https://doi.org/10.14258/izvasu(2026)2-05).

Abstract. The article examines the language preferences of Kazakhstani users in the digital environment within the framework of the implementation of the state language policy of the Republic of Kazakhstan. It analyzes the specific features of linguistic communication in the online space, including practices of code-switching, language hybridization, and language choice in social media. The author concludes that the prerequisites of the current language situation are rooted in the historical context that had developed by the time of the collapse of the USSR. The research findings demonstrate a positive trend in the growth of Kazakh-language content within the media space, as well as an increasing number of internet users who prefer Kazakh in social media communication. The author concludes that there is a steady trend toward strengthening the position of the Kazakh language in the digital sphere, a development directly linked to state policy and the intensification of the ethnocultural identity of Kazakhstan's citizens.

Keywords: sovereign Kazakhstan, state language policy, digital environment, media space, popularization, the Kazakh language, the Russian language

For citation: Moldagazino Zh.M. Evolution of the Language Priorities of Kazakhstani Users in the Digital Environment of Sovereign Kazakhstan. *Izvestiya of Altai State University*. 2026. No 2 (148). P. 40–46. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2026\)2-05](https://doi.org/10.14258/izvasu(2026)2-05).

Специфика процесса включения территорий Казахских ханств в XIX в. и особенности переселенческого движения в Степное генерал-губернаторство во второй половине XIX — начале XX в., а также промышленно-индустриальное развитие Казахской ССР в советский период привели к формированию уникальной языковой ситуации в суверенном Казахстане, в рамках которой в отдельных регионах и городах был широко распространен русский язык. В советский период в связи с процессами урбанизации и индустриализации, миграционного притока населения из РСФСР и других республик СССР в Казахскую ССР русский язык стал доминирующим в сферах образования, науки, государственного управления и медиа.

В первую очередь русский язык был широко распространен в городском пространстве. Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., он оставался самым востребованным родным языком: его указали 163,5 миллиона человек (в 1979 г. — 153,5 миллиона), из которых 144,8 миллиона составляли русские, а 18,7 миллиона — представители других национальностей. Кроме того, еще 69 миллионов человек владели русским языком как вторым (в 1979 г. — 61,3 миллиона) [1]. Широкое распространение русского языка в городах среди представителей разных национальностей оказало заметное влияние на языковую ситуацию в Казахской ССР. Все это законсервировало потребность в использовании казахского языка, особенно в городах и индустриально развитых регионах. Казахский язык сохранял свои позиции в сельской местности и традиционных сообществах, где оставался частью аутентичной культуры.

В период трансформации советской национальной политики в 1989 г. был принят Закон «О языках в Казахской ССР», согласно которому казахский язык получил статус государственного. Этот нормативный акт стал важной вехой в формировании языковой политики республики и послужил основой для дальнейшего институционального укрепления казахского языка. Впоследствии данный статус был закреплен во всех редакциях Конституции Республики Казахстан, что положило начало его активному возрождению и расширению сфер употребления. Существенным этапом институционализации языковой политики стало принятие Закона «О языках в Республике Казахстан» 1997 г. В соответствии с его положениями государственные органы обязаны обеспечивать ведение официального делопроизводства преимущественно на государственном языке. Кроме того, нормативно закреплялось требование к телерадиовещательным организациям независимо от формы собственности обеспечивать объем передач на государственном языке не менее совокупного объема передач на других языках.

В статье 18 закона подчеркивается необходимость формирования полноценной языковой среды в сфере печати и средств массовой информации, что фактически стало правовой основой расширения казахоязычного медиаконтента [2].

С обретением независимости в 1991 г. в Казахстане произошли существенные изменения в языковой политике в контексте формирования новой национальной идентичности. Однако на момент распада Советского Союза доля казахоязычного населения, свободно владеющего письменной нормой казахского языка и использующего его в профессиональной сфере, была сравнительно невысока. Эта общая ситуация особенно ярко проявлялась на региональном уровне, где наблюдались значительные различия в языковой инфраструктуре. Так, в 1990–1991 гг. в Восточно-Казахстанской области преобладали русские школы: из 424 школ 299 вели обучение на русском языке. В то же время в казахских районах региона доминировали казахские школы. Например, в Маркакольском районе из 20 школ лишь одна была русскоязычной. Русский язык продолжал сохранять статус инструмента межнационального общения и по-прежнему доминировал в таких сферах, как средства массовой информации и наука [3, л. 9].

В настоящее время использование и развитие языков представляет собой важное направление государственной политики. Языковая политика, включая формирование и поддержку статуса государственного языка, оказывает прямое влияние на обеспечение национальной безопасности и укрепление государственной целостности [4]. В связи с чем в стране разрабатываются различные документы, регламентирующие положение языков. В Государственной программе реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020–2025 гг. отмечена необходимость усиления роли казахского языка как языка межнационального общения на основе конкретных мер и создания условий для развития языка и культуры этнических групп в стране, в том числе в целях повышения лингвистического капитала граждан страны [5]. Подобные изменения в языковой сфере были зафиксированы и в других республиках центральноазиатского региона, например, в Узбекистане [6, с. 506]. В Казахстане языковая ситуация обусловлена историческими, этнокультурными и социально-политическими факторами. В работе казахстанского исследователя Ш.К. Жаркынбекова анализируются позиции русского языка в интернет-пространстве с учетом текущей государственной политики и т.д. [7, с. 142].

Изучение языковых практик в медиaprостранстве представляет собой важное направление научного анализа. Исследование языковой ситуации в медиaprостранстве и Интернете позволяет более глубоко

понять современные тенденции в языковом развитии, выявить механизмы функционирования и существования различных языков, а также оценить эффективность государственной языковой политики в цифровую эпоху. Подобные исследования о динамике в языковой сфере проводятся в Узбекистане, что свидетельствует о важности и перспективности данного направления анализа [8, с. 107]. Вопросы языковой идентичности и роли казахского языка в общественном сознании подробно рассматриваются в работах казахстанских и зарубежных исследователей. Так, Ш. Райханов отмечает, что среди выпускников школ и студентов в конце 2010-х гг. преобладало позитивное отношение к популяризации государственного языка и осознание его значимости как основы национальной идентичности [9, с. 26]. Анализируя языковую политику Республики Казахстан в контексте социокультурных процессов, Се Чжоу и Ван Фан подчеркивают, что центральной проблемой остается регулирование соотношения казахского и русского языков, что определяет специфику национальной модели билингвизма [10, с. 225].

В своих работах казахстанский исследователь К.Ж. Большаев рассматривает становление казахоязычного сегмента Интернета с начала 1990-х гг., включая первые национальные онлайн-инициативы, развитие блогосферы, адаптацию цифровых платформ к казахскому языку и расширение энциклопедического контента. Автор анализирует поэтапное формирование устойчивых цифровых ресурсов на государственном языке и их роль в укреплении позиций казахского языка в информационном пространстве [11, с. 103]. В результате анализ казахоязычного цифрового контента становится не только лингвистической, но и важной социокультурной задачей, требующей комплексного научного осмысления в контексте современной трансформации языковой ситуации в стране.

В рамках предпринятого автором статьи исследования был проведен контент-анализ материалов из популярных казахстанских интернет-ресурсов, включая социальные сети (Instagram*, Facebook**, TikTok, Telegram), форумы и паблики. Анализировались тексты постов, комментариев и обсуждений с целью выявления языковых приоритетов, форм код-свитчинга и использования транслитерации.

Для написания данной статьи использовались статистические материалы, приведенные в концепции развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023–2029 гг. По данным на 2022 г., на телеканалах — 77% занимает казахоязычный контент. В эфире государственных СМИ увеличилось количество новых телепроектов на государственном

*Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ.

**Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ.

языке, в печатных изданиях — 85% казахских рубрик. На интернет-ресурсах — 87% казахского контента [12]. На интернет-ресурсах разработан и размещен цикл анимационных фильмов для обучения детей и общественности казахскому языку. Также на сайтах <https://e-history.kz/kz>, <https://adebiportal.kz/kz>, <https://el.kz/>, <https://baq.kz/> читателям доступны материалы на казахском языке в виде видеозаписей, аудиоподкастов в современном формате.

По данным интернет-ассоциации Казахстана, в настоящее время количество сайтов на казахском языке в Казнете составляет около 12% от общего количества казахстанских сайтов [13]. С каждым годом появляются новые казахоязычные ресурсы, в том числе энциклопедии на казахском языке, познавательная литература, развиваются электронные версии СМИ, проводятся различные семинары, конференции, тренинги, конкурсы, однако, по мнению пользователей интернет-сообщества, необходимо искать новые способы расширения сферы применения и качества популяризации контента на государственном языке. По данным Бюро национальной статистики, 92% респондентов владеют государственным языком. Тем не менее для получения информации с интернет-ресурсов 53,3% респондентов пользуются русским языком, 24,7% — казахским и русским, 21,2% — только казахским [12].

Начиная с 2010-х гг. с целью популяризация казахского языка в стране активно создаются и внедряются интернет-платформы, форумы, YouTube-каналы, страницы в социальных сетях. Ведется работа по внедрению государственного языка в число конкурентоспособных, востребованных языков в интернет-пространстве. В продуктах Microsoft предусмотрена версия на казахском языке, интерфейс социальных сетей TikTok, Facebook также доступны на казахском языке. В группу языков Microsoft Translator был включен казахский язык. Сегодня «Qazaqsha» и «Qazaqtilin» используют более 22 миллионов человек в Казахстане, Западном Китае, Западной Монголии, Южной России и других регионах мира. Крупные IT-корпорации продвигают эту технологию, создавая собственных голосовых помощников. К наиболее популярным относятся Google Assistant от Google, Siri от Apple, Amazon Echo от Amazon (Alexa), Cortana от Microsoft и популярная Алиса от Yandex [13].

Фондом развития государственного языка разработаны интернет-порталы «Soyle.kz», «Bala.soyle.kz», которые являются одними из самых популярных продуктов. Приложение «Tilqural», созданное на примере вышеуказанных проектов, предлагает 5 уровней изучения казахского языка (A1, A2, B1, B2, C1). С помощью таргетированной рекламы выполняется задача увеличить число целевых пользователей данного приложения. Иными словами, укрепилась коммуникативная функция казахского языка, возросла доля

в контенте государственных средств массовой информации, электронных СМИ [14].

В ходе исследования автор проанализировала возможности проекта «Qazaq Grammar». В результате было выявлено, что особенностью их страницы в Instagram^{***} является то, что информация подается в юмористической форме, мемы и комиксы с обучающими элементами слов на казахском языке. Как отмечает автор проекта Нурсултан Багидолла, «...в Казнете многие привыкли видеть русские, английские мемы. При просмотре в Qazaq Grammar смешного и качественного мема на казахском у многих возникает „mindblow“, т.е. „взрыв“ сознания. Те, кто не ожидал такого, будут распространять этот контент дальше и делиться им с друзьями. Думаю, все это расширит сферу использования языка» [14].

Лингвист Назгуль Кожабек создала Telegram-канал «Казахский язык без кальки», предназначенный для носителей казахского языка, проект представляет собой попытку преодолеть эту проблему и предоставить носителям казахского языка инструменты для более точного и правильного использования языка. Проект нацелен на уменьшение числа текстов, написанных с использованием русских конструкций, но на казахском языке. Важно отметить, что этот проект не только способствует улучшению качества языка, углублению грамматической компетенции и правильному использованию родного языка, но и поддерживает культурную идентичность казахского народа, возвращая язык к его историческим и культурным корням.

В контексте вышеизложенного можно увидеть сходство в подходах двух проектов — «Qazaq Grammar» и «Казахский язык без кальки». Оба нацелены на расширение сферы использования казахского языка, но делают это с разных сторон: первый проект работает через юмор и мемы, что вызывает положительные эмоции и способствует популяризации языка среди молодежи, склонной к клиповому мышлению, тогда как второй проект фокусируется на улучшении грамматической правильности и устранении заимствованных конструкций.

Одной из актуальных проблем для казахоязычных пользователей является отсутствие казахоязычного сервиса в социальных сетях. С целью решения данной проблемы в 2020 г. создано сообщество Qazaqsha jaz, которое начало оставлять комментарии на страницах крупных компаний с просьбой предоставить информацию на государственном языке. Алия Сари, одна из организаторов движения, отмечает, что благодаря этой инициативе сотни компаний начали публиковать контент на казахском языке в социальных сетях [14]. Движение Qazaqsha jaz направлено на популяризацию роли казахского языка в Интернете.

***Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ.

Одним из ключевых условий для устойчивого развития и популяризации государственного языка является его активное использование в цифровой среде. Именно поэтому инициатива по созданию казахской версии банковского приложения Kaspi.kz имеет важное символическое и государственное значение. Когда пользователи сознательно выбирают казахский язык при взаимодействии с повседневными сервисами — будь то банкоматы, онлайн-приложения или поисковые системы, — они способствуют расширению его функциональной сферы и повышают статус языка в глазах как носителей, так и разработчиков программных продуктов. В этом контексте цифровой активизм становится мощным инструментом языкового планирования и сохранения языкового многообразия.

Таковую же миссию, направленную на популяризацию казахского языка, выполняет и образовательная инициатива Kazak bubble, созданная более двух лет назад Бейбарысом Сейтакием — выпускником Назарбаев Университета по специальности «Лингвистика». На данный момент на страницу Kazak bubble подписаны более 10 тысяч человек, среди которых значительная часть — молодые люди, в основном из крупных городов. Аудитория страницы разнообразна и включает как казахоязычных, так и русскоязычных пользователей. На платформе Kazak bubble делают упор на визуальное оформление и доступные форматы. Лингвисты используют мемы для объяснения сложных языковых тем и публикуют рекомендации по музыке, книгам и фильмам. Посты оформлены эстетично: казахские заголовки выделяются крупным шрифтом, а русские — меньшим, чтобы избежать визуальной перегрузки. Kazak bubble также продает плакаты и открытки с оригинальным дизайном.

Планомерно происходящие позитивные сдвиги в области функционирования и распространения казахского языка свидетельствуют о нарастающей актуализации казахоязычного контента в самых различных форматах. В свете этих изменений становится очевидным, что прежняя установка на якобы «отсутствие» качественного контента на казахском языке теряет свою актуальность, поскольку ежедневно в медиaprостранстве появляются новые фильмы, музыкальные произведения, книги и цифровые проекты, активно способствующие языковому возрождению.

Развитие и увеличение казахоязычного контента среди молодежной аудитории наблюдается на платформах, ориентированных на визуальный контент, таких как TikTok и Instagram^{****}. Это связано с развитием казахстанской культуры и идентичности, популяризацией казахского языка и поддержкой со стороны государства.

****Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ.

В интернет-коммуникациях часто встречаются случаи код-свитчинга, когда пользователи переключаются между казахским и русским языками в рамках одного сообщения. Транслитерация, смена кириллицы и латинской транскрипции также является распространенной практикой, особенно среди молодежи, что свидетельствует о гибкости языковой практики в цифровой среде. В связи с этим президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев поднимает важный вопрос: не утратится ли суть языка и сохранится ли его читаемость при переходе на латиницу [15]. Особенности интернет-коммуникации, такие как код-свитчинг, транслитерация, меметические формы, создают уникальную языковую среду, выходящую за рамки традиционных норм и канонов. Это требует пересмотра подходов к языковому планированию с учетом цифрового аспекта и молодежной субкультуры.

Интернет-коммуникация отражает сложную и динамичную языковую реальность, в которой взаимодействуют казахский, русский и, в определенной мере, английский языки. Распространенность русскоязычного дискурса в Сети объясняется как историко-социолингвистическими факторами, так и текущими технологическими и образовательными условиями. В то же время наблюдается устойчивая тенденция к расширению казахоязычного присутствия, особенно в молодежных и креативных сообществах, что указывает на рост престижности и функциональной востребованности казахского языка.

Языковые конфликты в комментариях — это не просто споры о словах, а проявление структурных противоречий, существующих в обществе. В телеграмм-канале один из жителей Казахстана относительно языковых конфликтов в социальных сетях написал следующий пост: «С конфликтами из-за языка я не сталкивался вообще никогда. Но иногда наблюдал такие конфликты. Что интересно, всегда перегибают палку те, кто плохо знает казахский» [16].

Проведенный анализ языковой динамики в интернет-пространстве Республики Казахстан позволяет сделать ряд важных выводов. В первую очередь, наблюдается устойчивая тенденция к усилению позиций казахского языка, что связано как с государственной языковой политикой, так и с ростом этнокультурной идентичности среди пользователей Сети. Это выражается в увеличении доли казахоязычного контента на платформах социальных медиа, в блогосфере, а также на официальных сайтах государственных и общественных организаций.

В то же время русский язык продолжает играть значимую роль в цифровом общении, оставаясь удобным инструментом межэтнического взаимодействия и трансляции информации для широких аудиторий, в том числе за пределами страны. Двуязычие, характерное для Казахстана, находит свое отражение и в Интернете, где пользователи свободно чередуют языки в зависимости от контекста, целей коммуникации и целевой аудитории.

Кроме того, Интернет как среда способствует языковым инновациям и формированию новых форм языкового поведения — таких как цифровой билингвизм, смешанный стиль общения (казрус) и использование латиницы в казахском языке. Эти явления свидетельствуют не только о гибкости языковой системы, но и о социальной значимости языка как инструмента самоидентификации.

Таким образом, языковая ситуация в интернет-пространстве Казахстана отражает более широкие социальные, культурные и политические процессы, происходящие в обществе. В дальнейшем представляется целесообразным проводить более детальные исследования, включающие как количественный анализ цифрового контента, так и качественное изучение языковых практик пользователей в разных регионах и возрастных группах.

Библиографический список

1. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. [Статистические данные]. М.: Финансы и статистика, 1991. 160 с.
2. О языках в Республике Казахстан : Закон от 11 июля 1997 г. № 151-І // Adilet.zan.kz: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151_/z970151.htm (дата обращения: 22.02.2026).
3. Государственный архив Восточно-Казахстанской области. Ф. 139. Оп. 1. Д. 11.
4. Концепции развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023–2029 годы // gov.kz единая платформа интернет-ресурсов государственных органов. URL: www.gov.kz/memleket/entities/sko-sayasat/documents/details/481125?lang=ru (дата обращения: 20.04.2025).
5. Об утверждении Государственной программы по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020–2025 годы // Adilet.zan.kz: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001045> (дата обращения: 27.03.2025).
6. Цыряпкина Ю.Н. Русский язык и социолингвистическая ситуация в Узбекистане // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 505–510.
7. Жаркынбекова Ш.К. Русский язык в казахстанском интернет-пространстве: софункционирование языков,

интернет-пространство, выбор языка, языковая политика // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии : материалы Международной научно-практической конференции (Казанский федеральный университет, 4–6 октября 2016 г.). Казань: Казанский университет, 2016. С. 140–144.

8. Цыряпкина Ю.Н. Русский язык в современном Узбекистане: политика, идентичность, сферы применения // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2021. № 3 (48). С. 103–109. <https://doi.org/10.37386/2413-4481-2021-3-103-109>

9. Райханов Ш. Языковая политика и проблема национальной идентичности в современной Республике Казахстан // East European Scientific Journal. 2021. № 9 (73). С. 24–30. <https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.3.73.125>

10. Се Чжоу, Ван Фан. Языковая политика Республики Казахстан в контексте социокультурных процессов // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3 (22). С. 220–231. <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2020-3-22-219-230>

11. Болысбаева К.Ж. Актуальные проблемы развития казахоязычного медиапространства // Вестник Россий-

ского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2013. № 3. С. 101–109.

12. Бюро национальной статистики // stat.gov.kz: Агентство по стратегическому планированию и реформам РК. URL: [HTTPTS://STAT.GOV.KZ/RU/](https://STAT.GOV.KZ/RU/) (дата обращения: 27.04.2025).

13. Интернет-ассоциация Казахстана // iak.kz: портал. URL: <https://iak.kz/> (дата обращения: 24.03.2025).

14. То, что нет хорошего контента на казахском языке, это уже миф // vlast.kz: новостной портал. URL: <https://vlast.kz/obsshestvo/49399-to-cto-net-horosego-kontenta-na-kazahskom-azyke-eto-uze-mif.html>. (дата обращения: 27.04.2025).

15. Токаев высказался о переходе на латиницу: Мы наделали много ляпов // zakon.kz: Новости Казахстана и мира на сегодня. URL: <https://www.zakon.kz/nauka/6390157-tokaev-vyskazalsya-o-perekhode-na-latinitu-my-nadelalimnogo-lyapov.html> (дата обращения: 20.04.2025).

16. «Вытесняется естественным путем»: что происходит с русским языком в Казахстане // Сайт Gazeta.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/08/11_a_13857116.shtml. (дата обращения: 20.04.2025).

References

1. *Results of the All-Union Population Census of 1989* [Statistical Data]. Moscow: Finance and Statistics, 1991. 160 p. (In Russ.).

2. Law of the Republic of Kazakhstan “On Languages in the Republic of Kazakhstan” Dated July 11, 1997. *Adilet.zan.kz — Information and Legal System of Regulatory Legal Acts of the Republic of Kazakhstan*. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151_z970151.htm (accessed: 22.02.2026).

3. *State Archive of the East Kazakhstan Region*. F. 139. Op. 1. D. 11. (In Russ.).

4. Concepts for the Development of Language Policy in the Republic of Kazakhstan for 2023–2029. *Gov.kz — Unified Platform of State Authorities’ Internet Resources*. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sko-sayasat/documents/details/481125?lang=en> (accessed: 20.04.2025). (In Russ.).

5. On the Approval of the State Program for the Implementation of Language Policy in the Republic of Kazakhstan for 2020–2025. *Adilet.zan.kz – Information and Legal System of Normative Legal Acts of the Republic of Kazakhstan*. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001045> (accessed: 27.03.2025).

6. Tsyryapkina Yu.N. Russian Language and the Sociolinguistic Situation in Uzbekistan. *World of Science, Culture, Education*. 2014. No 6 (49). P. 505–510. (In Russ.).

7. Zharkynbekova Sh.K. Russian Language in the Kazakhstani Internet Space: Co-functioning of Languages, Internet Space, Language Choice, Language Policy. *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Russian Language and Literature in the Turkic-speaking World: Modern Concepts and Technologies”* (Kazan Federal University, October 4–6, 2016). Kazan: Kazan University. 2016. P. 140–144. (In Russ.).

8. Tsyryapkina, Yu.N. The Russian Language in Contemporary Uzbekistan: Policy, Identity, Spheres of Use. *Bulletin of the Altai*

State Pedagogical University. No 3 (48). 2021. P. 103–109. (In Russ.). <https://doi.org/10.37386/2413-4481-2021-3-103-109>

9. Riahonov Sh. Language Policy and the Issue of National Identity in the Contemporary Republic of Kazakhstan. *East European Scientific Journal*. 2021. No 9 (73). P. 24–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.3.73.125>

10. Se Zhou, Wang Fang. Language Policy of the Republic of Kazakhstan in the Context of Sociocultural Processes. *Verknevolzhsky Philological Bulletin*. 2020. No 3 (22). P. 220–231. (In Russ.). <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2020-3-22-219-230>

11. Bolysbaeva K.Zh. Current Issues in the Development of Kazakh-Language Media Space. *Bulletin of the Russian University of Peoples’ Friendship. Series: Literary Studies, Journalism*. 2013. No 3. P. 101–109. (In Russ.).

12. Bureau of National Statistics. *Stat.gov.kz — Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan*. URL: <https://stat.gov.kz/ru/> (accessed: 27.04.2025).

13. Internet Association of Kazakhstan. *Iak.kz — URL*: <https://iak.kz/> (accessed: 24.03.2025).

14. The Belief That There Is No Good Content in the Kazakh Language Is Already a Myth. *Vlast.kz — News Portal*. URL: <https://vlast.kz/obsshestvo/49399-to-cto-net-horosego-kontenta-na-kazahskom-azyke-eto-uze-mif.html> (accessed: 27.04.2025).

15. Tokayev Commented on the Transition to the Latin Alphabet: ‘We Made Many Blunders. *Zakon.kz — News of Kazakhstan and the World Today*. URL: <https://www.zakon.kz/nauka/6390157-tokaev-vyskazalsya-o-perekhode-na-latinitu-my-nadelalimnogo-lyapov.html> (accessed: 20.04.2025).

16. Being Displaced Naturally’: What Is Happening with the Russian Language in Kazakhstan. *Website Gazeta.ru*. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/08/11_a_13857116.shtml (accessed: 20.04.2025).

Информация об авторе

Ж.М. Молдагазиева, магистр историко-педагогических наук, главный специалист Центра стратегического планирования и менеджмента качества, Шәкарім университет, Семей, Казахстан; соискатель кафедры всеобщей истории, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия.

Information about the author

Zh.M. Moldagazieva, Master of Historical and Pedagogical Sciences, Chief Specialist, Center for Strategic Planning and Quality Management, Shakarim University, Semey, Kazakhstan; Applicant, Department of General History, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia.